

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА

«круглого стола» о проекте Положения о диссертационном совете (29 ноября 2011 г., Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина)

Председатель Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Уважаемые члены диссертационного совета и все присутствующие, имеющийся кворум позволяет начать работу совета.

Вопросы у нас сегодня животрепещущие, поэтому я хочу сразу предупредить всех, кто желает выступить, излагать свои мысли более концентрированно. Это первое.

И второе. Будет вестись стенограмма, которую мы приложим к материалам, направляемым в Департамент Министерства образования и науки, поэтому просьба ко всем выступающим обязательно включать микрофон.

Мы приступаем к работе.

Вы знаете, что летом этого года, а точнее 20 июня были приняты два основополагающих нормативных акта. Это Положение о порядке присуждения ученых степеней и Положение о Высшей аттестационной комиссии. И в развитие этих документов сейчас идет обсуждение Положения

о диссертационном совете. Положение о диссертационном совете, в отличие от двух предыдущих документов, которые принимаются Постановлением Правительства, будет принято приказом Министра. Но это ни в коей мере не умаляет этот важнейший документ. Он уже достаточно давно размещен на сайте Министерства образования и науки. Все желающие уже дали свои предложения. И, насколько я могу судить, концептуальная идея этого документа сверстана, и документ готов к принятию. Но, тем не менее, я должен сказать слова благодарности С. А. Комарову, который предложил в рамках «круглого стола» провести такое заключительное обсуждение для того, чтобы мы могли какую-то свою консолидированную позицию высказать.

Теперь мы можем перейти к обсуждению. И я хотел бы для развития дискуссии предоставить слово профессору С. А. Комарову.

Сергей Александрович КОМАРОВ (Юридический институт, г. Санкт-Петербург)

Уважаемые коллеги!

В четверг состоялось обсуждение Положения о диссертационном совете в Министерстве образования и науки. Это был «вечер вопросов и ответов». Поэтому мы с Игорем Михайловичем решили провести обсуждение с правовой точки зрения, чтобы мы не отвечали друг другу на те или иные вопросы, а чтобы каждый высказал свою позицию по тому или иному пункту статьи соответствующего Положения. Поэтому я сразу перехожу к делу.

В первую очередь, я думаю, что все Вы знакомы с этим Положением, поэтому я сразу буду останавливаться на тех «болевых» точках, кото-

рые, как мне представляется, могут быть обсуждаемы.

«Организация, в которой создается совет, должна обеспечить создание и поддержку сайта диссертационного совета». Целесообразность. Я считаю, что это не целесообразно. В организации имеется свой сайт, в котором можно выделить отдельную страничку, и совершенно спокойно выставить и профессоров, и авторефераты, и т. д.

Пункт 8. «Диссертационные советы создаются в соответствии с разрешениями Министерства образования и науки». Но, простите, скорее всего, разрешение — это приказ Министерства образования и науки.

Далее. Относительно ходатайства о создании совета, пункт 9. «Обоснование необходимости гарантии, при наличии приводятся сведения о действующих в организации аспирантуре и докторантуре». Раньше было четко сказано, что обязательно представить сведения об аспирантуре, теперь и о докторантуре. Здесь лежит очень хороший «камушек». Есть очень много вузов, которые не имеют докторантуры по соответствующей специальности. Поэтому сейчас соответствующие заявления пойдут в Департамент об открытии таких докторантур.

Игорь Михайлович не даст мне соврать, что они вели очень большую борьбу с количеством диссертационных советов. И вот вам, то самое основание, по которому Министерство может сказать: «Ребята, у вас нет диссертационного совета, потому что у вас нет докторантуры по этой специальности. Есть аспирантура — открывайте кандидатский совет». И я считаю то, что мы отказались от кандидатских советов, это по большому счету удар по нашей сети диссертационных советов, особенно за Уралом. По юриспруденции, по теории государства и права за Уралом, за Екатеринбургом нет ни одного диссертационного совета. А вы представляете, что значит приехать из Хабаровска в Москву, из Владивостока в Москву.

Система Антиплагиат. Я думаю, что это не проблема для наших вузов.

Теперь относительно 11-го пункта о том, что в рамках диссертационного совета есть еще возможность принимать кандидатские диссертации. Это экономия? Я считаю, что этого не нужно делать. Докторский совет — докторский, кандидатский — кандидатский.

Далее, относительно численности членов совета. Количество увеличили до 19 человек. Я считаю, что если диссертационный совет создается по одной специальности (и я ярый сторонник такого подхода), он должен быть по одной специальности. И тогда в совете вполне хватает 15 человек. И при этом качественное содержание защиты увеличивается в разы. Я, конечно, понимаю, что потом Экспертный совет, который состоит из 5 человек по этой специальности, высказывает свое мнение, после чего начинаются проблемы. Но я думаю, что эту проблему мы решили. В Постановлении Правительства написано, что если выносится отрицательное решение ВАК и положительное решение диссертационного совета, то

этот вопрос решает специалист Министерства образования и науки. Таких специалистов у нас пока нет. Это проблема, и ее нужно решать.

Как они сейчас выходят из положения? Все отправляют в Экспертный совет. Но они уже приняли отрицательное решение. Значит должен быть, так называемый, третий человек. Это может быть «белый» оппонент, «черный» оппонент, это может быть кто угодно, но это должен быть специалист именно по этой специальности. Это моя позиция.

Далее. Относительно трех или четырех специальностей. Очень странно, когда диссертационный совет включает в себя «тройку», «пятнадцатую» и «первую». Я понимаю, что первая специальность может быть с любой наукой. Поэтому, если мы хотим говорить о качестве советов, то давайте мы все-таки перейдем к одной специальности. У нас первая специальность — это и теория, и история. Причем и всеобщая, и отечественная, и российская, и история политических и правовых учений. Это четыре науки, по большому счету. И плюс — у нас гражданское право, у нас гражданский процесс. И все мы свои люди и прекрасно знаем, как решаются такие вопросы. «Сегодня идет единица, я распишусь, так и быть, я проголосую “за”». Но когда пойдет моя специальность, пожалуйста, будьте добры, меня поддержите».

Теперь относительно основного места работы. Я считаю, что это была борьба с диссертационными советами по их количеству. Этого не должно быть. Я считаю, что я как доктор наук, и любой из вас имеет право работать в трех советах. Три — это много. Если выполнить все те условия, которые сейчас обозначены: аудио- и видеозапись, 100%-е присутствие — это очень тяжело. Поэтому, два совета вполне достаточно. Но профессор должен выбрать сам.

А если диссертационный совет по одной специальности? Что у нас получается? Пять человек, а остальные все приходящие. Я «за», я только «за».

19 человек, поэтому здесь можно будет подумать. Я бы записал так: **«Там, где создается диссертационный совет по одной специальности, количество должно быть не менее 15 человек»**. Это мое предложение.

Теперь относительно критериев работы членов диссертационного совета. Они просто смешные.

Одна публикация в рецензированном издании. Давайте скажем так: то первое предложение, которое было выдвинуто, оно интересное. Но опять-таки, там нужно представить за последние 2 года список работ в рецензируемых научных журналах. Я против этого. Я считаю, что нужно в качестве приложения давать основные научные работы членов диссертационного совета. Поэтому есть такие монографии, которые изданы еще в 1969 году, но они до сих пор являются такими работами, от которых, извините, никто не откажется. **Поэтому основные научные работы.** Статьи — это все «фигня на постном масле». Извините за непарламентское выражение.

Относительно руководства аспирантом. Я не знаю у нас такого доктора наук, который бы не руководил хотя бы одним аспирантом. Поэтому, это такой критерий, который не будет работать.

Далее. Объединенный диссертационный совет. Я за объединенный диссертационный совет, потому что теперь есть возможность в рамках субъекта ли, города ли ... По крайней мере, раньше было хорошее положение: если в субъекте нет докторского совета, открывайте кандидатский. Если это будет объединенный совет, то нужно будет определить где он будет в субъекте ли, или на какой-то иной территории. Потому что, если, например, в Питере, то там есть такие вузы, с которыми вполне спокойно можно объединиться.

Далее. Разовые защиты.

Я за разовые защиты. Потому что бывают такие ситуации, особенно в теории государства и права, когда написать диссертацию только по теории очень тяжело. Приходится привлекать и «третью» специальность, и «четырнадцатую», и «вторую» особенно. Здесь стык очень прозрачный. Поэтому я за разовые советы. Пусть даже это будет по решению Экспертного совета ВАК.

Далее, 21 пункт: «При отсутствии председателя, заместителя председателя или Ученого секретаря, выполнение их обязанностей возлагается организацией, на базе которой создан диссертационный совет с указанием сроков, на членов совета».

Если все трое отсутствуют. Все, кто работал в диссертационном совете, знают, что это за работа. Это норма очень плохая. Хотя бы один из трех обязательно должен быть. Или председатель, или заместитель председателя. А Ученый секретарь это основная фигура.

Относительно комиссии, которая создается диссертационным советом для ознакомления с диссертацией. У этой комиссии всего лишь два положения. Во-первых, члены комиссии смотрят соответствие диссертации специальности, во-вторых, это полнота изложения материала. Это было и это осталось. Я думаю, что для того, чтобы повысить качество, записать пожелания, или может быть рекомендательные нормы. Желательно направлять диссертацию, которая идет со стороны на заключение соответствующей кафедры, или соответствующего сектора. Я думаю, что это делается, но, тем не менее, это надо будет предусмотреть.

Пункт 34. Есть определенное противоречие. Здесь говорится, что зачитывается отзыв на диссертацию и поступившие отзывы на автореферат. А потом в пункте 4-м говорится, что после выступления официальных оппонентов соискатель опять отвечает на отзывы, поступившие на автореферат.

Я думаю, что сложившаяся практика вполне нормальная: ведущая организация и отзывы на автореферат, а потом уже все остальное. Во втором случае пункт 4-й надо будет убрать.

Теперь относительно документов, которые подаются в Минобрнауки. Здесь отзывы официальных оппонентов были, оппонировавшая организация была, отзывы научного руководителя или научного консультанта, и отзывы, поступившие на диссертацию и автореферат. Я считаю, что это утяжеляет первое дело. Вполне можно оставить так, как было по-старому.

Аудио- и видеозапись. Я за это. Но могу сказать, что я смотрел аудио- и видеозапись некоторых советов в Питере (не буду их называть): одна камера работает на трибуну, другая камера работает на председателя. Мы не видим, как работает диссертационный совет. А как работают диссертационные советы, вы лучше меня знаете. Я не буду об этом говорить.

Дальше. Пункт 66 о прекращении деятельности совета. «В случае присуждения диссертационным советом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по результатам защиты диссертации, не соответствующей критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней».

Пункт абстрактен. Эта ситуация сопряжена с пунктом 70 «в случае принятия диссертацион-

ным советом двух необоснованных решений». Что такое два необоснованных решения? А я объясню. Это те два кандидата наук, или два доктора наук, которым на Экспертном совете не утверждают их диссертации. Я задаю вопрос: а причем здесь диссертационный совет? Министерство доверило этим 17 или 22 членам совета, оно уверено в их научной состоятельности, а это эксцесс исполнителя. У меня был аспирант, который настолько растерялся, что его пришлось Игорю Михайловичу за руку выводить, и говорить: «Ты тут стой. Мы потом дадим тебе возможность передать эти книги членам Экспертного совета». Это эксцесс исполнителя. Особенно это бывает, когда мы принимаем диссертации со стороны. Со стороны очень часто бывают ситуации, когда диссертационный совет не имеет к этому отношения. Поэтому я считаю, что здесь должен быть другой критерий. Тут есть он, что диссертационный совет прекращает свою деятельность, если нарушена процедура, если нарушен ход защиты. Но это привязывать к диссертантам я считаю абсолютно неправильным. Это привело к тому, что некоторые диссертационные советы, например, МГИМО, уже в течение двух лет не принимают диссертации к защите. Их приостановили, и они молчат. Они сидят и ждут.

Я здесь высказываю свою позицию. И еще, последнее.

«Организация, на базе которой функционировал совет, может вновь обратиться через 5 лет». Извините, но за 5 лет у нас столько изменений

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Я думаю, мы вопросы зададим потом. Мне бы хотелось, чтобы максимальное количество профессоров выступило.

Кантемир Николаевич ГУСОВ (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Я председатель диссертационного совета по четырем специальностям: 12.00.03, 12.00.05, 12.00.06 и 12.00.15.

По поводу Вашего предложения, что диссертационный совет не может работать по общей теории права. А мне кажется, что тот не юрист, кто не знает проблем общей теории права, какую бы он диссертацию не защищал: по теории, по административному праву. Поэтому, если в вашем диссертационном совете есть квалифицированные доктора юридических наук по 01-й специаль-

ности, а там история и теория вместе, то почему такой совет не может функционировать. Почему его нужно привязывать к «тройке», к административному праву, к финансовому праву? Я думаю, что это довод не совсем обоснованный.

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание.

Сейчас создан новый Департамент. Дай Бог, чтобы он работал не так, как работало управление при Рособрнадзоре. Во-первых, ответов на письма не дожدهшься. Даже, когда диссертанты присылают письма в Экспертный совет, что они не могут быть на заседании совета, потому что они в командировке или больны, это не учитывают. А потом в ответах пишут, что диссертант по неизвестным причинам не явился на заседание Экспертного совета.

Я должен сказать, что мое личное присутствие на заседании Экспертного совета по праву привело к тому, что мне пришлось в Постановление Правительства вносить норму о том, что теперь на заседании Экспертного совета имеют право присутствовать: научный руководитель, научный консультант, официальные оппоненты, представитель ведущей организации. Это гласность.

И еще. Если уж мы говорим об аудио- и видеозаписи работы диссертационного совета, то и Экспертный совет тоже должен вести стенограмму и тоже должен вести видеозапись, чтобы можно было пожаловаться. Но это будет не общественная структура, это будет решение, которое издается по Министерству образования и науки.

Благодарю за внимание.

Кто желает выступить?

по нашим диссертациям в нашем диссертационном совете. В нашем диссертационном совете никто не расписывается друг за друга. И пока не будет кворума, я никогда не начинаю заседания диссертационного совета. Поэтому говорить о том, что советы плохо работают, что они не функционируют в соответствии с требованиями, это не совсем так. Я считаю, что не нужно открывать много диссертационных советов, их нужно открывать в тех ведущих научных учреждениях, где есть научный потенциал соответствующих научных специальностей. Тогда совет будет работать объективно.

Теперь по поводу того, что человек не может явиться на заседание Экспертного совета. Я тоже был Председателем Экспертного совета ВАК России. И когда человек полтора года не является по предложению Экспертного совета ВАК на заседание Экспертного совета, как можно это расценивать. Он или не знает своей диссертационной работы, или он чего-то боится. Можно не приехать раз — человек заболел, мы все живые люди, можно не приехать два — он был в командировке. Но когда полтора года Экспертный совет приглашает соискателя явиться, а он этого не делает, вывод может быть только однозначный: либо он не сам писал диссертационную работу, либо он не знает ее содержания в достаточной степени. И вот с таким диссертационным советом действительно надо разбираться. Я считаю,

Александр Михайлович КУРЕНОЙ (юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова)

В нашем диссертационном совете 5 специальностей: «тройка», «пятерка», «шестерка», пятнадцатая специальность и еще одна — сейчас не помню какая. И еще я заместитель председателя диссертационного совета в Академии народного хозяйства и в РАГС.

Я бы хотел обратить внимание на два момента.

Первое. С одной стороны, хорошо, что восстанавливается статус кандидатских советов. Сергей Александрович, Вы выросли в МГУ, Вы прекрасно знаете, как много у нас аспирантов. И, если мы лишим права докторский совет принимать к рассмотрению кандидатские диссертации, это будет абсолютно неправильно. Я, например, работаю в МГУ и в кандидатском, и в докторском советах. Давайте просто жестко отслеживать количество советов. Может быть даже три много, может быть нужно два.

что неясно в Экспертный совет ВАК, это отрицательное поведение самого соискателя. Если он не является несколько раз, его вопрос вообще можно снять с рассмотрения Экспертного совета ВАК и Президиума ВАК.

Что касается нескольких научных специальностей, здесь я тоже не совсем согласен с Вами. Когда в диссертационном совете присутствуют представители материального права — «тройки», гражданского права, международного частного права, хозяйственного права, и когда есть процессуалисты — честь и хвала такому диссертационному совету, когда воедино работают процессуалисты и цивилисты. Я думаю, что это хорошо, а не плохо. Это не отрицательный фактор для диссертационного совета. Самое главное, чтобы в диссертационном совете выдерживались требования — 5 штатных профессоров. А что сейчас творится? Приходишь в диссертационный совет и смотришь, а где же у вас 5 штатных докторов юридических наук по данной специальности? Их просто нет. Я знаю, что в Институте государства и права по нашей специальности два доктора наук. Совет функционирует успешно, проходят докторские и кандидатские диссертации. Но мне кажется, что такое формирование диссертационного совета не должно иметь место.

А со многими Вашими предложениями я согласен, солидарен и поддерживаю их.

И я тут же перехожу ко второму вопросу как трудовик. Я вообще не понимаю этого термина «основное место работы». С одной стороны, есть штатный преподаватель. Я сам «нес крест заместителя» восемь лет, будучи деканом факультета госслужбы ВНХ, и одновременно, заведую кафедрой трудового права на родном факультете. Но я заведовал ею на полставки.

И потребовалось специальное решение ВАК для того, чтобы меня признали работающим по основному месту работы.

Поэтому давайте ограничивать количество советов. МГУ это как раз не касается, это было исключение из исключений. Если есть классный совместитель, а он штатный работник, вы просто посмотрите, чтобы он не был в шести советах, дайте два. Это даже не обсуждается: два или три — это на ваше усмотрение. Но понятие

«штатный» и «основное место работы» — это (на мой взгляд) абсолютно неграмотный подход даже с точки зрения трудового законодательства. В конце концов, мы же не можем игнорировать то, что уже действует.

И по поводу статей. Совсем недавно начали собирать информацию, кто и сколько из членов совета написал статей, да еще и в рецензируемом ВАКом журнале. У Игоря Михайловича лежит журнал «Трудовое право в России и за рубежом». Это журнал Ассоциации юристов России — единственный теоретический журнал по трудовому праву в стране. Каждый считает за честь в нем опубликоваться. Он отвечает всем требованиям ВАК. Ну и что. И есть журнал «Кадровик автомобильного предприятия». Он рецензирован в ВАКе. Я условно говорю, не именно этот.

Сергей Александрович прав. Либо есть монография 1969 года. Если бы сейчас Н. Г. Алек-

сандров — наш с Кантемиром Николаевичем учитель, — был в нашем совете, его монографии 1948 года «Трудовое правоотношение» было бы более чем достаточно на всю оставшуюся жизнь. И никакие статьи ему в жизни больше писать не надо было. Либо мы берем крупных серьезных специалистов, которых все знают, либо я вам напишу этих статей по разным мелким журналам и выполню это требование. Мне кажется, не дело ни Министерства образования и науки, ни других инстанций определять значимость журналов, во-первых, и, во-вторых, мой рейтинг на сегодня. У меня было в этом году три журнала. Но я должен был просить внешних рецензентов — профессора МГЮА А. И. Шибанову, Г. С. Скачкову. И они по моей нижайшей просьбе давали рецензию. Зачем? Кто Шибанову не знает? Кто не знает Шибанову, тогда надо диссертационный совет закрывать.

Благодарю за внимание.

Евгений Борисович ХОХЛОВ

(юридический факультет Санкт-Петербургского государственного Университета)

Уважаемые коллеги!

Я член пяти диссертационных советов в Санкт-Петербургском государственном университете.

Сергей Александрович КОМАРОВ

Решение еще не принято.

Евгений Борисович ХОХЛОВ

Будет принято, надо полагать, без нашего участия.

И второе. Меня удручает то, что мы воспроизводим ошибку, которая существует в нашей стране уже порядка 40 лет. Я думаю, что надо обсуждать не то, как организуется диссертационный совет, а нужно обсуждать саму идею диссертационного совета при вузе. С учетом этого замечания, мы придем к обычной формуле: «Хотели как лучше, а получилось известно как». В любом случае, потому что изначально порочна идея.

На мой взгляд, нужно вернуться к идее, которая существовала до начала 70-х годов в СССР, а до этого благополучно в вузах Российской Империи. **Ученую степень должен присваивать не совет при вузе, а совет вуза.**

Но, правда, в вузе может существовать два совета: административный совет, куда входят вся-

кого рода завхозы, библиотекари и т. д., и Ученый совет, в который по должности входят профессора этого вуза — доктора наук. Уже само по себе это является свидетельством качества уровня этого совета, который будет присуждать степень. И, кстати говоря, тем самым этот Ученый совет принимал бы на себя ответственность за принятое решение.

Тут возникло два мнения. Одно мнение — за то, чтобы диссертационный совет был моноспециальным, другая точка зрения, что он может быть полиспециальным.

Поскольку я участник пяти советов, могу сказать, что именно в полиспециальных советах проводится более активная дискуссия. Настоящая, без дураков активная дискуссия. Причем задавались очень интересные вопросы, и это действительно было обсуждение. И когда Ученый совет вуза принимал бы решение, он бы и принимал на

себя ответственность за то или иное решение по той или иной степени.

Если мне скажут: «А как же быть со специальностями»? На самом деле должно быть 5 докторов наук по специальности защищаемой диссертации. А в вузе только два. Эта проблема, по-моему, решается очень просто. Нужно принимать разовое решение с санкции ВАК, или другой вышестоящей инстанции о кооптации на разовых началах специалистов нужной специальности с правом решающего голоса. И все.

Ведь проблема нынешнего совета при вузе заключается в том, что, во-первых, не собрать кворум. И даже, если не придет член совета — работник этого вуза, сомнительно, что его можно за это наказать в дисциплинарном порядке. Он же на общественных началах в этом совете присутствует. А тем более ответственность человека — члена диссертационного совета, который присутствует на общественных началах, например, из Конституционного Суда, у них там много дел, они имеют право не присутствовать на заседании Ученого совета. В результате проблема кворума превращается либо в фикцию, либо становится реальной проблемой. Не собрать совет реально. Я это переживаю. Я же заместитель председа-

Александр Михайлович КУРЕНОЙ

Во-первых, мне будет очень жалко, если меня лишат права сидеть с цивилистами в одном совете, поскольку это меня как специалиста сильно обогащает. Надеюсь, что в какой-то степени это обогащает и их. Это первое.

Александр Гаврилович ЗАЛУЖНЫЙ

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Я постараюсь очень коротко сказать, а остальное могу написать.

А предложение хочу произнести от многих членов совета, и одно свое.

Что касается предложения от многих членов совета, то здесь эта проблема уже частично понималась. Наверное, все эти общественные начала, не оплачиваемые при том росте требований, которые предполагается предъявлять к членам совета, они совершенно не обоснованы. Я думаю, что при таких требованиях (а нас тут минут 15 «запугивали» на одном из советов, как мы теперь будем работать), нужно поставить вопрос о том, что члены совета должны работать

теля одного из этих диссертационных советов. Профанация же получается, и она будет дальше продолжаться, какое бы решение мы не приняли относительно диссертационного совета при вузе.

В свое время в конце 60-х годов решение о создании специализированных советов было принято во избежание давления руководства вуза на принимаемое Ученым советом решение. Но, извините, это как получится. С одной стороны, и на диссертационный совет при вузе, по тем критериям, которые были названы Сергеем Александровичем, можно оказать давление: «Если вы не проголосуете, мы диссертацию не примем». А, с другой стороны, у нас же есть возможность избежать такого давления, ведь тайное голосование существует. Поэтому те соображения, которые легли в основу самой идеи создания специализированных советов при вузе, они порочны, они не оправдали себя. Надо возвращаться к идее Ученого совета вуза, принимающего научное решение, как во всем мире, кстати говоря, или в большей части, так называемого цивилизованного мира. Ученый совет должен принимать научно обоснованное решение, присуждая степень достойным. Вот как. А не при вузе.

Спасибо.

И, во-вторых, эти пять докторов. Это иногда приводит к тому, что мы «за уши» тащим людей в профессора.

на платной основе. Я думаю, что меня в этом отношении поддержат многие члены советов, и уже поддержали.

Второе предложение. В пункте 12 написано по поводу Ученого секретаря совета, что в виде исключения Ученым секретарем совета может являться кандидат наук. В виде исключения — это чисто коррупционный фактор сразу. Любая экспертиза сразу на него покажет пальцем. Как выйти из этой ситуации? У меня есть предложение, хотя оно может показаться слишком радикальным. Но я об этом долго думал, и мне кажется, что оно достаточно разумное. Работы у Ученого секретаря совета больше, чем у любого члена со-

вета. И даже больше, чем у председателя совета. И мне кажется, что нужно ввести штатную оплачиваемую должность Ученого секретаря совета. И конкретно можно записать, что это может быть кандидат наук, или не ниже кандидата наук. Вот тогда, если это будет штатный человек, с него

можно будет спросить за эту работу. А сейчас мы этих секретарей меняем «как перчатки», а работы на самом деле нет, вечно они сделают что-то не так. Вот такие мысли мне хотелось высказать, а остальное готов изложить в письменном виде. Спасибо.

Юрий Алексеевич ЛЯХОВ (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону)

Я бы не стал отнимать ваше внимание, если бы услышал, что новое Положение повысит качество наших диссертаций. К сожалению, я об этом ничего не услышал. Здесь очень многое можно сделать, потому что это главное из-за чего мы можем принимать новое Положение. А если мы в Положение ничего не записываем о научном руководстве диссертациями, то мы имеем то же самое, что сегодня имеем.

Посмотрите, кто у нас сегодня руководит кандидатскими диссертациями. Это далеко не профессора, доктора наук. Либо это «холодные» профессора, которые, на мой взгляд, не должны руководить кандидатскими диссертациями, либо это кандидаты наук, которым ученые советы вузов дали разрешение руководить кандидатскими диссертациями.

Я защищал кандидатскую диссертацию давно. И в то советское время, насколько я помню, разрешение шло через Министерство. И, конечно, такого обвала, как сегодня, руководителей диссертаций тогда не было. А ведь это очень сказывается на качестве работ.

Здесь говорили, что закрытие диссертационного совета надо увязать только с процедурными нарушениями. А мне кажется, что если совет присудил ученую степень кандидата или доктора наук, а диссертация плохая, то увязать закрытие совета надо в любом случае с качеством диссертационной работы. Это элементарно.

Если же мы будем обращать внимание только на процедурные вопросы, то это не самое главное.

Валентина Владимировна ДОЛИНСКАЯ (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Господа, мне кажется, что мы упускаем, наверное, самое важное: а с какой точки зрения мы рассматриваем все эти проблемы. Ведь когда готовится любой документ, а тем более документ, касающийся науки, здесь сталкиваются две позиции. Первая позиция чиновников — ведомства. И сегодня нам ее уже озвучили: сократить число диссертационных советов. Один мой коллега, который является сейчас уже за-

Да и советов, которые допускают процедурные нарушения, у нас не так уж много.

Конечно, то, что касается объединенных советов, сократить количество диссертационных советов. Но мне кажется, что это все равно не достаточно для нашей страны. И если говорить о политике, то надо резко сократить количество диссертационных советов. Если верить тому, что Кирпичников написал в своей последней статье, то в стране сейчас 3600 советов. Можно себе представить, сколько кандидатов и докторов наук появляется. И, конечно, надо, чтобы наши докторские диссертационные советы создавались в основном при солидных вузах.

Есть диссертационный совет при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Я поинтересовался, сколько же защит докторских диссертаций было по «девятке», «восьмерке». И мне сказали: «Одна за год». Ну что это такое? А знаете, почему это происходит? Да потому, что у нас есть еще 3500 советов в других местах, где проще защититься, и туда все идут. А если советов будет гораздо меньше, диссертанты пойдут в самые лучшие вузовские центры. Тогда и в МГУ будет не одна докторская защита в год. Как вчера Суханов сказал: «Кто из цивилистов пойдет защищаться в Московском государственном университете?».

Вот то, что я хотел добавить к тем выступлениям, которые здесь прозвучали.

местителем председателя диссертационного совета, а не Ученым секретарем, несколько лет назад с обидой меня спрашивал: «Валентина Владимировна, а что за пределами Садового кольца науки не существует?» Очень похоже становится на это. А ведь в регионах (как некоторые презрительно говорят «в провинции») есть ученые, которые нам дадут 100 очков вперед. Им советы не нужны. Пожалуйста, как Ло-

моносов, собирай котомочку и в Москву пешочком топай. Так?

Позиция ученых. А что нужно нам? Нам нужно побольше защит, в том числе докторских? А может быть нам все-таки нужно не количество, а качество? И поскольку я рядовой доктор наук, рядовой член диссертационных советов, то, естественно, я буду говорить с позиции ученых, научных руководителей, членов диссертационного совета и тех, кто защищается, так как я достаточно серьезно переживаю за своих детей.

Первое. Мы в последние годы говорим о диссертационных советах только при вузах. А научно-исследовательские организации мы забыли? А какие-то правоприменительные организации мы вообще, извините, не принимаем в расчет.

Общественная палата нашла выход — создать практически при себе диссертационный совет. Скажите, а, например, при вас, или при Верховном Суде диссертационный совет не котировался бы? Или им просто некогда было этим заниматься? Мне кажется, что котировался бы. И, возможно, тогда не возникало бы предубеждения, что практикующий юрист не может написать хорошую диссертацию. Может! Наряду с теми, кто покупает себе диссертации у «негров», есть те практикующие юристы, которые отказывают себе в выходных, в отпусках и пишут работы. И таких мы знаем.

Далее. Сколько должно быть членов совета. Мы уже привыкли к требованию, что должно быть 5 штатных. Скажите, вы уверены, что это не много, если речь идет не о докторском, а о кандидатском совете. Опять-таки, если регион за Уралом, Сибирь. Я знаю, что район Петропавловска-Камчатского, или Южного Сахалина не сможет набрать даже трех докторов наук. Мы будем плодить количество объединенных диссертационных советов, или может быть для кандидатских диссертаций мы все-таки сократим количество профессоров до трех. Пусть это будут умные члены совета. Но не 5 штатных.

С одной стороны, объединенный совет это хорошо, но с другой стороны, есть проблемы с заседаниями, есть проблемы с оплатой проезда, и т. д. Кто это будет финансировать? Нужны ли нам такие затраты на организационно-техническое обеспечение науки?

Требования. Здесь, простите, Сергей Александрович, при всем моем уважении к вам, я не

согласусь. Да, список работ нужен обязательно. Есть работы, которые вечны. Мы с коллегой сейчас сидели и обсуждали, она говорит: «Не надо это озвучивать вслух». Но я все-таки озвучу. Мне кажется, что публикации нужны, не важно сколько и в течение какого периода. Главное, чтобы человек подтвердил, что у него еще не старческий маразм, что он работающий «игрок», а не только тренер. Поэтому плюс к основным работам в подтверждение того, что ты еще говоришь и пишешь, это нужно.

Специальности в совете. Полностью согласна с Кантемиром Николаевичем Гусовым, что должно быть несколько специальностей. Только, пожалуйста, не объединяйте уголовное право и гражданское право. Мы крайне редко находим точки соприкосновения. А теория, гражданское право, гражданский процесс, трудовое право — да, мы родственные души, мы друг друга понимаем. И без поддержки одних, и критики со стороны невозможно развивать науку дальше.

Сайт. Сайт не организации, а именно сайт диссертационного совета нужен. Побродите по сайтам организаций. Часть из них (я никого не хочу оскорблять, и уверена, что профессор Мацкевич прекрасно это знает) не размещает авторефераты вовсе. А часть просто блокирует. Сколько ты не нажимай, ты не попадешь на сайт и ничего не прочитаешь. Не только мои дети, но и я с этим сталкивалась. Все знают, о чем идет речь. Так что сайт не организации, а сайт совета нужен. И плюс, чтобы не было тайны, кто находится в этом диссертационном совете. И может быть это еще одна возможность искоренить систему двух-трех трудовых книжек и нескольких основных мест работы.

Совмещение докторских и кандидатских советов необходимо. Это экономия труда. Иначе у нас будет совет, который принимает всего одну диссертацию в течение года. Пусть она будет очень хорошая, но не слишком ли это расточительно.

Документы в Министерство. Я считаю, что все документы, которые записаны в этом проекте, надо посылать. Почему? Неоднократно наблюдала, не знаю, ущербную ли работу Ученого секретаря, или сознательное искажение, когда в отзывах на автореферат есть вопросы, и вопросы достаточно острые, а их не замечают или обходят. Или отзывы на автореферат ненадлежащим

образом заверены, и т. д. Лучше пусть все дело находится в Министерстве.

И практически я в этом Положении, также как и в предыдущем, не заметила четкой организации работы диссертационного совета.

Во-первых, как мне кажется, надо повысить требования к комиссии по выпуску диссертаций к защите и к Ученому секретарю.

Господа, я думаю, что вы тоже видите авторефераты, в которых в лучшем случае цель сформулирована таким образом: что-нибудь «исследовать», что-нибудь «проанализировать». Философию ребенок явно не изучал. Он не знает, что исследование и анализ это методы, а не цель исследования. Впрочем, современные дети, вероятно, книгу Генриха Гессе «Игра в бисер» не читают и не знают, что такое «искусство ради искусства». Но мы-то помним, что это такое — это тупиковый вариант. Задач иногда не бывает вовсе. Положения, выносимые на защиту, сформулированы таким образом... Напомню недавнее прошлое. Защищается диссертация по гражданскому законодательству субъектов Российской Федерации. (Смех в зале). Вы напрасно смеетесь. За счет научного руководителя диссертация была

защищена. Это я привела самый яркий пример для нас, для цивилистов. А таких примеров масса. Где комиссия? Подписывают готовый отзыв. Где работа Ученого секретаря?

Далее. Авторефераты. Помимо рассылки, не во всех советах авторефераты кладутся на стол. Техническая проблема. Но, наверное, о технике работы нужно говорить в Положении.

И еще об одном, что касается технического вопроса. Сколько защит в день может пропустить нормальный совет, и сколько защит в месяц. Насколько я в курсе (профессор Мацкевич поправит меня, если я не права), сейчас уже Экспертный совет стал вмешиваться, и ограничивать некоторым слишком активным советам (не в научном плане) такую работу. Вы же прекрасно понимаете, что если совет рассматривает 6 защит за день 4 дня подряд это не работа, это уже откровенная халтура. А я напому определение, которое Николин в свое время записывал: «Халтура — самоубийство с целью наживы». И я призываю вас, господа, отказаться от наживы, даже если будет платная работа для членов диссертационного совета, а все-таки вспомнить о нуждах науки.

Благодарю за внимание.

Владимир Павлович КАМЫШАНСКИЙ
(Кубанский государственный аграрный университет)

Я уже 10 лет Ученый секретарь диссертационного совета при Кубанском государственном аграрном университете. Мы объединились с Южным федеральным университетом и работаем вместе уже около 10 лет. За это время замечаний от ВАК не поступало. Могу доложить, что работаем мы добросовестно. У нас две специальности: 12.00.03 и 12.00.01. Считаю, что это идеальное сочетание. Конечно, мы мечтали о 15-й специальности, у нас есть 2 доктора наук по 15-й, но в силу сложившихся реалий, когда общая тенденция идет на сокращение советов, конечно, нам не удалось открыть совет по 15-й специальности. Хотя, как мне представляется, это было бы идеальное сочетание.

Сегодня в зале в основном поднимается два вопроса. Первый (главный) — это больше или меньше советов. И второй — как их сократить и как повысить качество их работы.

Согласен, что качество это такая категория, которая не имеет верхних пределов. Но, тем не менее, надо, наверное, исходить из того, сколько

у нас сегодня ученых в России, какой возраст этих ученых, какова динамика за последние 5 лет. Мне попала такая цифра. По сравнению с 1991 годом в России осталось всего 37% ученых, которые были. Не знаю, насколько эта цифра верна.

Далее. Мы знаем, что ученых больше умирает, чем нарождается, если говорить о вузовской науке. Мы, конечно, должны думать о научных школах. Вчера Суханов выступал и говорил, что мы занимаемся очень серьезным делом — пытаемся пролоббировать новую редакцию Гражданского кодекса. Но вдруг появилась новая группа в виде корпоративных юристов, которые буквально за месяц предложили альтернативный вариант, и процесс принятия застопорился. «Мы просим вас поддержать». Вот сидим мы в зале на секции гражданского права, какая-то аморфная масса (человек 50–60) «Вы нас поддержите» — говорит Суханов. Ну, поддержали мы. А кто? Вот если бы это были научные центры в пределах Садового кольца, или научные центры в Екатеринбурге, Саратове, в Томске, Санкт-

Петербурге, или Московские научные школы, тогда, наверное, сложнее было бы той группе корпоративных юристов на уровне рабочей группы продвигать свои узко-корпоративные интересы. Поэтому есть заинтересованность в том, чтобы научные школы были, и их надо всячески поддерживать.

Я понимаю, конечно, что у Кантимира Николаевича на кафедре 11 докторов наук по 12.00.05, и у него нет проблем, чтобы иметь совет по этой специальности. А как быть нам? У нас объединенный совет. На сегодня ситуация такова, что у нас должно быть, согласно Положению, 60% своих — из этих двух вузов, и 40% приглашенных. А по новому Положению мы должны иметь все 100% профессоров из этих организаций-учредителей, т. е. из Южного федерального университета и из нашего университета. Должно быть 19 или 17 докторов наук. Мне кажется, что эта норма бьет «ниже пояса» тех, кто хочет заниматься наукой. Это первое.

Второе. Когда мы говорим о том, что советы надо сокращать, кто подумает об аспирантурах, которые открываются в каждом вузе. Это, как правило, талантливая молодежь, которая пишет диссертации, выходит на защиту, а защищать негде. Каждый год мы рапортуем, как о большой победе, что закрыто столько советов, столько приостановлено, и мы это рассматриваем как большую победу. А что делать молодежи? Она уходит, и мы ее теряем. А это та молодежь, которая в начале своего жизненного пути остается ни с чем, и понимает, что государство ее обмануло. Это второй момент, на который я хотел обратить ваше внимание.

Лилия Фанисовна ИВАНОВА (Южно-Уральский государственный университет)

Во-первых, не очень правильно я сегодня слышала в адрес ученых секретарей какие-то претензии. Хотелось бы отметить, что цель, положения и задачи, которые, как нам иногда кажется, не совсем верно изложены в автореферате, — это претензии не к Ученому секретарю, а, в первую очередь, к самому соискателю и к его научному руководителю, который должен автореферат хотя бы прочитать.

Но сегодня мне хотелось говорить не об этом, а о Положении, которое в перспективе, видимо, уже примут.

Вопрос о докторантуре настолько животрепещущий. И он состоит не столько в том, нужна ли

Дальше. Что касается членства на постоянной, на переменной основе. Здесь я полностью разделяю озабоченность профессора Куренного, который, как мы знаем, трудовик от Бога. Что я могу сказать: на постоянной или переменной основе, трудовая книжка есть или нет. А почему бы в Положении не изложить право самому профессору определять, что я в этом совете на постоянной основе работаю, а в этих двух я согласен работать в качестве приглашенного, а не доказывать, что моя трудовая книжка здесь. Я 10 лет как пенсионер, какая мне разница, где моя трудовая книжка. Я получаю свои 9 тысяч пенсии. Но, тем не менее, мне говорят: «Ты ни в коем случае не обманывай». А мне может быть в том коллективе гораздо интересней.

Что касается докторантуры и аспирантуры. Как мне кажется, докторский совет должен иметь право принимать и кандидатские диссертации. Докторская диссертация — это явление в науке, их 1–2 в год. А как быть с молодыми кандидатами наук? Зачем создавать разные советы под кандидата?

Что касается докторантуры. У нас на сегодня нет докторантуры. Но тот совет, который действует и уже поработал, может быть ему дать какой-то период для того, чтобы он мог пройти все «круги ада», и открыть докторантуру там, где есть все основания для ее открытия, но, чтобы совет не прекращал свою деятельность. А те советы, которые будут открываться, может быть есть смысл в качестве условия сказать, что если вы открываете докторский совет, тогда было бы логично, чтобы у вас была докторантура.

Благодарю за внимание.

докторантура при открытии совета, или не нужна. Речь идет немножко о другом. Административный регламент об открытии докторантуры 2008 года в принципе устанавливает те же критерии — наличие штатных докторов при вузе. Но там есть один момент, и этот момент достаточно сложный. В открытии докторантуры отказывают, если соотношение аспирантов и докторантов менее 17. Я себе представляла, что значит должно быть 17 аспирантов и один докторант. Но есть такая информация, что недавно в Томске не открыли докторантуру, потому что Минобразование решило, что на одного доктора должно быть не менее 17 аспирантов и не менее одного докторанта. Конечно, если такие

вещи, то это большой «камень преткновения» для открытия как докторантуры, так и советов.

И второй вопрос, о котором мне хотелось бы сказать. Здесь все юристы. В юриспруденции есть такие понятия, как «состояние наказанности», «повторность», в уголовном процессе — «погашение», «снятие» (не будем говорить о судимости в данном случае). Почему в проекте не установлен, не предполагается какой-то срок от одного замечания до другого? Это может быть одно замечание в 2010 году, другое — в 2019, и совет будет все время трясти.

Мне кажется, что если совет обратится в судебные органы, то, наверное, на соответствие

Анна Максимовна РАБЕЦ (Российский государственный социальный университет)

У нас в совете три специальности: 01, 02 и 03. Мне кажется, что мы очень слажено и хорошо работаем. Но я не об этом.

Суть заключается в том, что вызывает недоумение, как мог попасть в Положение о диссертационном совете этот очень странный пункт, что необходимо публиковаться (пусть хотя бы захудалая статья) обязательно в рецензируемом журнале. А вы знаете, как сейчас эти рецензируемые журналы работают. Они настолько упростили и удорожили свою работу, так свободно принимают эти статьи, что о качестве ученого, который публикует статьи в этих журналах, просто трудно судить. Эти рецензируемые журналы наводнили аспиранты, которым это очень нужно. Я думаю, что мы все единодушно и резко должны высказаться против этого пункта.

Мне представляется, что советы с моноспециальностью действительно не жизнеспособны не потому, что не могут работать, а потому, что просто их не наберется столько, чтобы обеспечить необходимый минимум притока кандидатов и докторов в нашу науку. Потому что невозможно

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Уважаемые коллеги, я вижу, что мы начинаем повторяться в своих высказываниях. Может быть нам на этом прекратить прения? И, если будут

Лидия Алексеевна ВОСКОБИТОВА (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Один технический вопрос, но я не очень просмотрела его в проекте Положения. Мы столкнулись с принятием нового Положения

законодательству могут быть большие проблемы по отношению к положениям этого приказа о диссертационном совете.

Мне кажется, Сергей Александрович, здесь можно говорить не о 5 годах, и говорить, что это неправильно, а может быть установить срок от одного замечания к другому. То есть какие-то погашения могут быть. Ну, простите совету, если у него за три следующие года больше нет замечаний. Простите то замечание, «погасите» его. Если замечания бывают каждый год, то бог с ним с таким советом, пусть он 5 лет не работает.

Вот такие мои пожелания.

Благодарю за внимание.

обеспечить советы и в регионах, и в Москве только моноспециальностью.

Я считаю, что докторские советы могут и должны принимать к рассмотрению кандидатские диссертации. Зачем заставлять одних и тех же профессоров работать и в кандидатском, и в докторском совете, и все это делать на общественных началах.

Мне не понравилась фраза одного коллеги о резком (причем несколько раз было повторено это слово «резкое») сокращении диссертационных советов. Это резкое сокращение диссертационных советов ударит, прежде всего, по регионам — во-первых.

Во-вторых, вы же знаете, что совет совету рознь, как правильно здесь было сказано, и это резкое сокращение диссертационных советов ведет еще к чему-то. Особенно трудно будет приезжать в Москву диссертантам из регионов. Это надо, конечно, учитывать.

Я очень одобряю то, что если мы принимаем диссертацию со стороны, то она обязательно должна проходить заключение кафедры. У нас в совете так оно и делается.

Спасибо.

вопросы ко мне, или к Сергею Александровичу, мы готовы будем на них ответить.

Есть ли что-то принципиальное?

о защите, и поняли, что когда принимается какой-то новый нормативный акт, но недостаточно четко прописаны переходные положения, то дис-

сертанты в этой ситуации оказываются самыми крайними.

Поэтому убедительная просьба при доработке этого проекта тщательно пропишите все воз-

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Лидия Алексеевна так внимательно на меня смотрела, но дело в том, что я, и вообще Экспертный совет, никакого отношения к этому Положению не имеем. Не мы разработчики. Мы сейчас высказываем только свои предложения. Я хочу на всякий случай вам пояснить, что и к Положению о порядке присуждения ученых степеней, и к Положению о ВАКе члены Экспертного совета никакого отношения не имеют.

Дело в том, что очень часто представители регионов все свои беды видят в Экспертном совете. Экспертный совет никогда никакого решения не принимает, он дает рекомендации, а решения до последнего времени принимала Высшая аттестационная комиссия, а сейчас будет принимать Департамент Министерства образования и науки. Но это не значит, что мы отказываемся от своей ответственности. Задача Экспертного совета заключается только в одном, чтобы постараться обратить внимание диссертационных советов, и постараться, чтобы они качественно работали.

И, кстати говоря, Сергей Александрович здесь сказал, что в новом Положении прописано, что на заседания Экспертного совета должны приглашаться руководители советов, научные руководители, оппоненты и т. д. Экспертный совет в последние несколько лет, начиная с того времени, когда еще был председателем Гусов, всегда эту практику вводил. За редким исключением, если только председатель диссертационного совета сам не приезжал.

Коллеги, у меня к вам просьба такого порядка. Мы расшифруем стенограмму нашего заседания, отправим ее в Департамент. Если у кого-то еще появились какие-то мысли, пожалуйста, заходите на сайт и там написано, куда это можно отправить. Можете направить непосредственно разработчикам, а можете направить в Департамент подготовки научных и научно-педагогических кадров Нечаевой. На сайте все эти данные есть.

Я даже могу упростить вам задачу. Если у вас появятся какие-то предложения до конца этого

возможные ситуации с переходными положениями, и четко определите, когда и что.

Спасибо.

дня, то вы их можете оставить руководителям ваших секций, а они передадут мне. Я сам их аккумулирую и отправлю.

Еще раз повторю, что мы не являемся разработчиками этого проекта Положения.

И хотел бы сказать следующее.

Что касается списков ВАКовского журнала. Должен сказать, что вот уже два года мы проводим совещания в Саратовской академии права для руководителей диссертационных советов. Рассылаем информацию всем руководителям диссертационных советов. Во всяком случае, мы рассылаем всю информацию, которая находится в Министерстве образования и науки. Других данных у нас нет. Не знаю, доходит ли до вас эта информация, но в 2011 году в Саратов приехало намного больше людей, чем в 2010 году. И там мы совершенно открыто обсуждаем работу Экспертного совета и диссертационных советов. И все претензии, которые есть друг к другу, к Экспертному совету, к ВАКу, к Министерству и т. д., можно высказать. Очень жаль, что не все руководители диссертационных советов приезжают. Информация о результатах этого совещания регулярно публикуется в журнале «Институты законодательства и сравнительного правоведения» при Правительстве России и в журнале «Юридическое образование». Вы можете их посмотреть, эти данные открыты. Там, кстати говоря, опубликованы и статистические данные. Хотя это не входит в наши обязанности, но я считаю, что это главное, чем должно заниматься экспертное сообщество, а именно анализом ситуации. Потому что ответственность за работу все-таки лежит на диссертационных советах, и никуда от этого не деться. Хорошо будут работать диссертационные советы — будут хорошие ученые, плохо будут работать — будут плохие ученые. По-другому не может быть. Экспертный совет не может исправить эту ситуацию.

Что касается этих данных. Я приведу вам только две цифры. В год докторские диссертации по юридическим наукам защищают чуть больше 90 человек. Для сравнения — экономисты в месяц

защищают порядка 200 докторских диссертаций. Судите сами, хорошо это или плохо. У юристов докторских диссертаций защищается меньше, чем у медиков.

Я все данные говорить не буду, но по специальности 12.00.01, где больше всего защищается диссертаций? В Южном регионе. Ни в Москве, ни в Саратове, ни в Екатеринбурге, ни в Питере нет специалистов по единице. Все специалисты в Южном регионе.

Поэтому, когда претензии высказываются, кому-то, надо, прежде всего, на себя посмотреть.

И еще один очень важный момент. **Когда мы так тщательно критикуем этот проект Положения, не надо забывать, коллеги, что это проект Положения не только для юридических специальностей. Это же для всех.** Поэтому тщательная регламентация здесь просто невозможна. Не надо забывать об этом.

Я с этой проблемой столкнулся, когда мы готовили проект новой номенклатуры специальностей. Каждый боролся за свою специальность. А всю картину ни один из тех, кто давал предложения — не дал. Каждый давал только в рамках своей специальности. И здесь то же самое: мы юристы, значит Положение только для нас. Но ведь это Положение для всех, а не только для юристов.

По поводу видеозаписи. Я, как и большинство здесь присутствующих, гласности не боюсь, я только «за». Честно говоря, я боюсь другого. Я знаю, как работают диссертационные советы: не по тому, как они принимают решение, а по результатам. Вы поверьте, информация стекается разная о работе диссертационных советов. Иногда диссертант рассказывает такие вещи о том, как он защищался, что волосы просто «встают дыбом». Не хочется всю эту информацию, все «нижнее белье» в отличие от журналистов, выплескивать сюда.

Но, тем не менее, видеозапись — это деньги. Мы сами говорим о том, что нужно дать возможность работать диссертационным советам, и тут же... Видеозапись это дорогое удовольствие. Это, во-первых.

И, во-вторых. Сергей Александрович сам сказал: «Ну, будут постановочные фильмы делать». А дальше-то что? Что это принципиально изменит? Мне кажется, что здесь, в первую очередь, все от ученого зависит, а не от оформления этого

всего. Тем более мы юристы, вы сами знаете, напишем так, что все будет хорошо.

Что касается диссертационных советов. Вот пошла практика приглашения на Экспертный совет не потому, что Экспертный совет плохой или хороший, а потому, что было принято такое решение Высшей аттестационной комиссией — приглашать практиков. Причина понятна — их очень много. И потом Цапок — кандидат социологических наук, этот краснодарский убийца. Он вроде бы ученый. Вот пошла эта практика, и тут же диссертационные советы что делают, вместо того, чтобы проявлять жесткость (опять-таки не про всех говорю, а про многие диссертационные советы), каждого практика сделали преподавателем. Ну, каждый! Предприниматель — преподаватель. Иногда просто доходит до абсурда. Смотрим место проживания — Москва, преподает в Питере.

И, конечно, речь не идет о том, что практик не может защищаться. Такой постановки вопроса не было никогда. Никто никогда в жизни не говорил, что практику не разрешено защищать диссертацию и заниматься научной деятельностью. Это абсолютно исключено.

Но мы столкнулись с другой проблемой. У научного руководителя ученики по всей стране. Я думаю, что большинство здесь присутствующих руководят диссертантами и знают, что это такое. Я с трудом себе представляю, как, находясь в Москве, можно руководить диссертантом, который проживает в Оренбурге. Ведь нужно общение. А у нас есть такие научные руководители, у которых это не исключение, а практика. Кто-то в Челябинске, кто-то в Оренбурге, кто-то во Владивостоке — везде ученики. И все один и тот же человек. Это же все видно.

По поводу приглашения на Экспертный совет. Здесь это звучало как упрек Экспертному совету. Мы приглашаем не более 6% соискателей от всех защищенных диссертаций. Это мелочь. И, конечно, мы стараемся быть очень точными. Поэтому, прежде чем приглашать соискателей на Экспертный совет, мы очень внимательно смотрим работу, очень внимательно смотрим документы. Всегда сомневаемся. Нет такой задачи у Экспертного совета, не рекомендовать принять отрицательное решение по диссертации. И те, кто работает в диссертационных советах знают, что мы очень часто направляем на дополнительное экспертное заклю-

чение, сомневаемся. Но, как правило, в большинстве случаев приходит отрицательное дополнительное заключение, а значит мы не ошибаемся. Например, педагоги вызывают всех, просто всех на Экспертный совет по педагогике. Но я считаю, что Экспертный совет, конечно, это не Цербер, он не создан для того, чтобы подменять собой работу диссертационного совета. Главное и основное,

Сергей Александрович КОМАРОВ

Уважаемые коллеги, большое спасибо всем, кто принял участие в работе нашей секции.

Я хочу сказать буквально два слова.

Я согласен с тем, что должен быть список опубликованных работ, но основных работ. Не нужно туда писать рецензии и т. д. Эта мысль у меня была. **Список основных работ.**

Теперь создание советов при органах государственной власти. Мне понравилась эта идея. Но я представляю, какая будет реакция ВАК, когда в аппарате Государственной Думы будет создан диссертационный совет. Кстати, это единственный государственный орган, который не имеет ни одной научной или учебной организации. Все остальные имеют. Сколько раз мы об этом Грызлову писали, парламентский институт хотели создать. Нет, и все. Нет денег. Я за создание такого совета. Но я думаю, что оно не будет воспринято органом исполнительной власти.

Теперь относительно кворума.

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Кстати, последнее, что хочу сказать, что к списку ВАК Экспертный совет тоже не имеет ни

чтобы работал диссертационный совет. А наша задача в том, чтобы нам помочь, или (правда, у нас нет таких полномочий) заставить, хотя это неправильно.

Коллеги, я все сказал. Кто еще желает выступить? Нет желающих.

Тогда слово для заключения предоставляю Сергею Александровичу.

Коллеги, здесь вот такая идея появилась. Каждый член совета получает автореферат. Предположим, он не может присутствовать на совете по уважительной причине, но ведь он может дать отзыв.

Относительно отзывов, которые поступают на автореферат. Сейчас авторефераты кандидатских диссертаций тоже выставляются на сайте. Поэтому каждый может прислать свой отзыв, но с гербовой печатью, с соответствующей подписью. Пусть он будет прислан по email, мы его можем учесть.

Относительно неявки на заседание Экспертного совета. Этот вопрос уже решен. Либо рассмотрение диссертации откладывается, либо рассматривается в отсутствие соискателя. Это уже не проблема.

И в целом, если есть какие-то идеи, соображения, пожалуйста, сайт Министерства образования и науки есть, можно подать свои соображения.

Спасибо за внимание.

какого отношения. Все эти журналы попадают в список, минуя Экспертный совет.

Председатель

доктор юридических наук, профессор *И. М. Мацкевич*